

Краснополянский фольклор
Новеллы Ахчипсы и сопредельных земель

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Все знают солнце Абхазии, ее землю, ее плоды, но мало кому известна история хозяина этой земли - история древнего абхазского народа. Между тем сам народ, памятный и зоркий, рассказал о себе в старинных сказаниях и, главным образом, в великом нартском эпосе.

Если для нас реализм есть вершина литературно-художественного мышления, то поэт-переводчик лишь тогда реалист, когда он воссоздает национальный характер подлинника. Но где же еще в искусстве национальный характер выражен так мощественно, как в народном эпосе?

Абхазы - небольшой народ, но то, что они создали в изустном творчестве - огромно. Имевшие место в древности торговые, культурные и политические связи с греками способствовали тому, что в нартских сказаниях есть эпизоды, сходные с эпизодами из греческой мифологии. Дело ученых установить - где впервые, в Греции или на Кавказе, возник миф о Прометее, миф о похищении огня, мифы о борьбе человека с одноглазыми великанами. Для нас важно то, что абхазы являются народом самобытной культуры. Эта самобытность особенно сильно, особенно выпукло обозначается в абхазском фольклоре.

Мне бы хотелось, чтобы русский читатель, читая эту книгу, почувствовал самобытность талантливого народа. Я благодарю поэта Б. В. Шинкуба, инициатора, вдохновителя этой работы, доставившей мне много радости.

С. Липкин.

ПЕСНЯ О КУДЖБА КАПЫТЕ

Уа, рарира, роднились они вместе
И умерли вместе, лишённые чести,
Из рода Самехва два брата-злодея!
Предательство сея, коварством владея,
Они торговали рабами открыто
И брата украли у Куджбы Капыта.
Был за море продан злодеями пленник
За множество тканей, за множество- денег.

Заморским богатством их дом знаменит.
С пылающим жаром приходит Капыт:
Им Куджба за брата теперь отомстит.
«Мне брата верните до полной луны, —
Сказал он, — и будете вы прощены».
И вот округлялась на небе луна
И полного круга достигла она.
На ум двум злодеям, двум братьям пришло:
«Две свадьбы сыграем Капыту назло!»

К ним Куджба явился, он ждет объяснения, —
Полны к нему злобные братья презренья.
Они разговаривать с Куджбой не стали:
«Скажи ему, мать, чтоб ушел он подале.
Скажи ему, мать: не увидит он брата.

Ты — наша волчица, твои мы волчата!»

Сказала волчица: «Напрасно ты ждешь.
Ты попусту деток моих не тревожь.
Пойми, что крутой у сынов моих нрав.
Они возвращать не умеют, забрав.
Их дом никогда не пойдет на ущерб.
Едва лишь луна изогнется как серп,

Богатством они наполняют свой дом.
Капыт, возвращайся ты прежним путем,
Смотри, чтоб не скинули голову с плеч,
Нужна тебе, — значит, сумей уберечь».
Ответил он ей: «Ты не мать, а волчица.
С волками я знаю, как мне расплатиться:
Свой дом наполняют награбленным златом,
Я — кровью наполню, отмщу я проклятым!»

Когда округлилась луна молодая,
Своим полнолунным блистаньем блистая,
Два брата Самехва две свадьбы сыграли.
Сказали: «Мы будем плясать без печали.
Вновь станет луна полукруглой, щербатой,
И Куджба Капыт не придет к нам с расплатой».
На свадьбе богатой веселье кипит.
На пиршество тайно явился Капыт.
Неведомый гость никому не знаком,
И мелют два брата пустым языком:
«Ну, где же ты, Куджба, ну, где твоя месть?
Пришел бы ты лучше, чтоб гостем воссесть!
Бараньим наваром тебя угостим,
От жира ты станешь покорным, ручным!»

Неузнанный Куджба сидел на пиру,
Спокойно свою продолжая игру.
Он пил, веселился и день, и другой,
Злодеям ответил он песней такой:

«Быть может, он еще появится, —
Зимою ночь бывает длинною.
Еще и зорька не кровавится,
Не блещет небо над долиною.
Еще Архыз¹ сокрыт за тучею,
Еще вершины тьмой завешаны.
Поет Агрибза² песнь могучую,
Адцапш бушует, грозный, бешеный.
Река полна той силы внутренней,
Что будет в ней бурлить до старости.
Она звезды не видит утренней
И землю бьет в припадке ярости!»

Неузнанный Куджба вскочил на рассвете:
«Теперь получайте, за все вы в ответе!
Где брат мой родной? Он в плену? — Получайте!
За то, что терзали страну, — получайте!
За братьев, сестер, дочерей, — получайте!
За слезы седых матерей, — получайте!»

Двух подлых убил он, их силу развеяв,
Наполнил их логово кровью злодеев.
Погибли два волка, — согнулась волчица:
К чему ей стремиться? И чем ей гордиться?

Эй, смелые, кличет вас Куджба, Капыт, —
Идите, чье сердце кипит от обид!
За Куджбою рыщет огромная рать, —
Передним отрядам небес не видать,
У войска в тылу кровь рекою течет, —
То сделал Капыт, наш герой, наш оплот.
Отвагу его прославляли вокруг,
Но Куджба погиб от предательских рук.

Был в доме Самехва, по имени Маф,
Прилежный пастух; озверев, одичав,
Всего-то и знал, что потребно стадам,
Служил он покорно своим господам.

Вступился за тех, кто свиреп и жесток,
Кто заживо душу из парня извлек.
Увидел он Куджбу на черной скале.
Два выстрела грянули разом во мгле.
Два выстрела грянули разом во мгле,
И оба скатились по черной скале.

¹ Архыз - название местности

² Агризба, Адцапш - названия горных рек

Перевод с абхазского Семена Липкина
"Абхазские сказания", сост. Б. Шинкуба, Абгосиздат, Сухум, 1961